

О концептуальной дифференциации синонимов в русской паремике

Паремия, синонимы, контраст, концепт

Контраст синонимов в русских паремиях рассматривается

в связи с особенностями концептов духовной культуры

Paremija, synonyms, contrast, concept

Contrast of synonyms in Russian paremies is considered in connection

with the features of concepts of the spiritual culture

Языковые средства, направленные на создание изобразительного контраста, в народных изречениях тесным образом связаны с особенностями концептов духовной культуры и национальной спецификой языковой картины мира. Дуалистическое видение мира определило двойственность многих концептов, которые состояли из четко различающихся, противопоставленных по ряду бинарных признаков сторон. В то же время в качестве идеала осознавался синтез двух составляющих в гармоническое целое, что поддерживало семантическую близость и амбивалентность, взаимозаменяемость и взаимодополняемость элементов традиционной пары, их синтагматическое притяжение и частотность совместного использования. Покажем это на примере народных изречений, в которых зафиксирована концептуальная дифференциация синонимов.

Необходимо отметить, что среди паремий, построенных на контрасте синонимов, большую распространенность имеют оппозиции слов этико-психологического содержания, которые составляли особую систему "этических координат" с "духовной вертикалью" и "человеческой горизонталью": одни из слов были ориентированы на духовную связь личности с абсолютным идеалом, а другие, близкие, но не однозначные, обусловлены межличностными отношениями [Савельева 1997: 65-66 и след.].

Дуалистическое видение мира определяет, например, двоякое понимание истины, воплощенное в словах *истина* и *правда*. Данные синонимы и соответ-

ствующие концепты неоднократно становились объектом пристального изучения лингвистики конца XX века. В русской языковой картине мира дифференциация этих близких слов и понятий проводится по признакам идеальное – реальное, божественное – человеческое, установленное извне – идущее изнутри и др. И хотя чаще первые члены оппозиционных признаков характеризуют Истину [см.: Арутюнова 1999: 543-640; Степанов 1997: 318-332;], в паремике связь с абсолютным идеалом приписывается Правде. Такова антитеза *Истина от земли, а правда с небес*, имеющая своим источником формулу из Псалтыри "Истина от земли возсія и правда с небесе прииче" (примеч. в С,158). Согласно данному противопоставлению *истина* – "достояние разума человека", а *правда* – "дар благодости" (СД-2,60), ср.: *Хороша правда-матка, да не перед людьми, а перед богом; Правда живет у бога* и др.

Таким образом, в пословичном фонде сохранилась семантическая дифференциация *правды* и *истины*, характерная для архаического культурного сознания, когда "*правда* осмысляется как божественное начало, а *истина* – как человеческое" [Успенский 1983: 112].

Ярким примером всевозможных видов взаимодействия содержательных сходства и различий синонимов являются пословицы об уме, разуме и рассудке. В народных изречениях соотношение значений пары *ум* – *разум* изменяется в диапазоне от полной синонимии до контрастного противопоставления. Так, общая часть значений 'способность человека думать или понимать' делает существительные *ум*, *разум* и производные от них взаимозаменяемыми компонентами варьирования пословиц: *Волос долог, да ум короток (у бабы) – Волосу многонько, а разуму маленько; От большого ума сходят с ума – От великого разума с ума сошел*. Широко распространено в устном народном творчестве и, в частности, в народной афористике парное словосочетание *ум-разум*: *Ума-разума много, а рук приложить не к чему; Что в утлый мех воду лить, то безумного уму-разуму учить; Голова не для того дана, чтобы шапку носить, а чтобы ум-разум копить* и др. Подобно другим традиционным синонимическим сочетаниям оно является не тавтологией или семантическим дублированием, а

обозначением гармонического, взаимодополняющего соединения иррациональной и рациональной, духовной и обыденно-житейской сторон народных этических представлений. По поводу парных сращений в фольклоре (*правда-истина, честь-хвала*) Д.С.Лихачев писал, что в них "особенности значения каждого слова сохраняются, и само сращение приобретает в своем значении особый, дополнительный, новый оттенок" [Лихачев 1979: 107].

Именно такой синтез, обоюдное соответствие ума и разума являлось этическим идеалом: *Ум да разум надоумят сразу; Ум разумом крепок (красен); Ум разуму подспорье; Смешай, господь, ум с разумом!* Однако в этих идеальных образцах единства "двух сторон одной медали" синкретичное *ум-разум* распадается на различные и по содержанию, и по форме слова, указывающие на самостоятельные категории. Соединение и одновременно с этим разъединение близких по семантике лексем очевидно и в конструкции с отрицательно-усилительным союзом *ни...ни*: *Ни ума, ни разума*. Это смысловое различие синонимов еще более углубляется в контекстах, где на первый план выдвигается идея о разного рода несовпадениях ума и разума: *Ум за разумом не ходит; Ум разуму не укор (не указ); Ум без разума беда; Где ума не хватит, спроси разума; Не всегда ум с разумом под одной крышей живут*.

И, наконец, контрастирование синонимов достигается в контекстах дистрибуции, разделения синонимической пары на противоположные составляющие, локализованные в противопоставленных частях бинарной структуры. При этом, как и другие синонимы, входящие в круг основных концептов народной духовной культуры, обязанные своим происхождением осознанию двойственности бытия, концепты *ум* и *разум* характеризуются амбивалентностью. И тот, и другой могут передавать и высшую, отвлеченную степень способности думать, и ее низшую, прикладную степень. Распределение семантических амплуа между этими синонимами имеет относительный, а не абсолютный характер. Так, по данным НОССРЯ, *ум* и *разум* различаются следующими смысловыми признаками: в слове *ум* акцент приходится на получение нового знания, процесс познания, а в слове *разум* – на результат этого процесса, хорошо известное

знание; лексема *ум* используется для характеристики конкретного человека, а лексема *разум* – для квалификации человека как вида. Кроме того "*разум* ассоциируется с высшими, этическими понятиями, такими, как добро и зло. Благодаря этому *разум* предстает как высшая способность человека, ставящая его над остальным миром (в этом отношении *разум* сближается с *душой*)" [НОССРЯ, 448]. В толковом словаре В.И.Даля отражаются более сложные взаимоотношения данного ряда синонимов. Так, с одной стороны, *ум* "самое высшее свойство первой половины духа, способное к отвлеченным понятиям", а *разум* "ближе подходит к *смыслу*, *рассудку*, применяясь к обиходному и насущному" (СД-4,53), а с другой, наоборот, – *ум* "или *смысл*, *рассудок*, есть прикладная, обиходная часть" способности мыслить, ее "низшая степень, а высшая, отвлеченная: *разум*" (СД-4,494). Весьма показательны в этой связи антитетичные пословицы и комментарии к ним. Контраст "мирского" (*ум*) и духовного (*разум*) компонентов знания выражен в паремической констатации *С ума сошел* (*сбрел*, *спятил*), *да на разум набрел*, т.е. "с будничного ума, по людским пересудам, а напал на путь истинный, высший, духовный" (СД-4,494). Контекстуальная противоположность синонимов создается их симметричным положением в параллельной конструкции, взаимодействием с лексико-грамматической конверсией направлений 'откуда' – 'куда' *сошел с...– набрел на...*, доведенной до максимума в варианте с однокоренными оппозициями *сбрел – набрел*.

В других пословицах антитеза *ума* и *разума* (*рассудка*) строится на противопоставлении отвлеченного, трансцендентального знания и конкретно-утилитарного знания-умения: *Много есть ума, да разума недостает*; *Ума палата, да разума маловато*; *Ума много, а рассудка нет*, т.е. "выдумает хитро, умно, замысловато, да неразумно, нерассудливо, в дело не годится". Ср. также *Умен, да не разумен*; *Человек он умный, только мало смыслит*; *Не всяк умный поступает разумно* и др., в которых житейский опыт, практическая сметка ставятся выше абстрактной теории и приоритет отдается разуму: *Разум не велит – ума не спрашивайся*, т.е. "не умничай". Пропасть в оценке этих двух способностей особенно глубока в антитезе *Ум доводит до безумья, разум до*

раздумья, где *ratio* без духовных идеалов, оторванный от земной жизни, сопряжен не только с помешательством, но и с сумасбродством, шалью, дурью, нерассудительностью и безрассудством (*безумье*), а разум – с "поиском в мыслях лучшего" (*раздумье*) (СД-4,28).

И наконец, со- и противопоставление *ума* и *разума* может основываться на контрасте логического и практического знания (*разум*) и умения вести себя, контролировать желания и чувства (*ум*): *Мужа чтут за разум, жену по уму* (т.е. за доброе поведение) (Д-1,322), "т.е. по рассудку" (СД-4,495).

Литература

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1999. – I-XV, 896 с.

Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. - 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1979. – 352 с.

Савельева Л.В. Языковая экология: Русское слово в культурно-историческом освещении. - Петрозаводск: Изд-во Карельск. пед. ун-та, 1997.– 144 с.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.

Успенский Б.А. Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 144 с.

Список сокращений

НОССРЯ - Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим рук. Ю.Д.Апресяна. - Вып.1. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1999. –

С – Русские народные пословицы и притчи, изданные И.Снегиревым с предисловием и дополнениями. - М.: В университет. тип., 1848 (1995). – 503 с.

СД – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. - М.: Рус. яз., 1981. –